

**LIMITS OF STATE INVOLVEMENT
IN ECONOMY**

H. Pylypenko, Doctor of Economics, Associate Professor
N. Lytvynenko, Candidate of Economics, Associate Professor
National Mining University, Ukraine

Article is devoted to the solution of a problem of quantitative measurement of a correlation between the state and market coordination in national economy through introduction and calculation of an integral index «the General index of institutes of coordination» combining subindexes «Market force» and «The state force».

Keywords: market force, the state force, general index of institutes of coordination, the power distance, individualism.

Conference participants, National championship in scientific analytics, Open European and Asian research analytics championship

**ГРАНИЦЫ УЧАСТИЯ ГОСУДАРСТВА
В ЭКОНОМИКЕ**

Пилипенко А.Н., д-р экон. наук, доцент
Литвиненко Н.И., канд. экон. наук, доцент, докторант
Национальный горный университет, Украина

Статья посвящена решению проблемы количественного измерения соотношения государственной и рыночной координации в национальной экономике через введение и расчет интегрального индекса «Общий индекс институтов координации», который объединяет субиндексы «Сила рынка» и «Сила государства».

Ключевые слова: сила рынка, сила государства, общий индекс институтов координации, дистанция власти, индивидуализм.

Участники конференции, Национального первенства по научной аналитике, Открытого Европейско-Азиатского первенства по научной аналитике

Процессы становления и развития модели смешанной экономики в постсоциалистических странах требуют переосмысления целого ряда положений, утвердившихся в экономической теории и, так или иначе, определяющих направления социально-экономических реформ. В полной мере это относится к пониманию роли государства в экономике. Как ни парадоксально, за четыре столетия проблема взаимодействия рынка и государства отнюдь не потеряла своей актуальности. И если эпоха меркантилизма, классической политэкономии и ранней неоклассики разделила экономистов на сторонников и противников присутствия государства в экономике, то сегодня уже никто не сомневается в его целесообразности для экономического развития. Проблемой становится решение вопроса о том, в каких пределах и формах необходимо использовать государственное вмешательство в сферу рыночного саморегулирования.

Информация о размерах государства играет довольно важную роль в выработке направлений модернизации

экономики, поскольку позволяет судить о том, насколько она является эффективной в зависимости от того или иного сочетания в ней размеров рынка и государства. Ориентируясь на наиболее успешные страны, многие реформаторы пытались воспроизвести характерное для этих стран соотношение механизмов координации в своей хозяйственной системе, однако, успеха добивались далеко не всегда. Поэтому важным является ответ на вопрос, почему при различных соотношениях государства и рынках экономические системы могут быть одинаково эффективны?

Целью данной работы является анализ различных аспектов государственной экономической деятельности, создание методологической основы измерения соотношения государства и рынка в национальной экономике.

Определяя масштаб участия государства в экономике, экономисты чаще всего рассчитывают долю государственных расходов в ВВП. Если воспользоваться этой методикой и проследить динамику государственных расходов в развитых странах мира, то, парадок-

сально, но факт: невзирая на различные исторические условия развития стран, доля государственных расходов в их экономике постоянно росла. Для демонстрации этого, проведем группировку показателей общих государственных расходов по выборке из 8 развитых государств. Точкой отсчета избираем 1870 г., период, когда расходы государства на экономические цели стали для большинства стран, представленных в табл. 1, более-менее устойчивым компонентом общих расходов. Следующим периодом избираем 1913 г., поскольку перед Первой мировой войной в большинстве стран окончательно утвердились в качестве легитимных расходы государства на экономические цели. В дальнейших периодах выделяем равные временные промежутки, длительностью в 10 лет, вне зависимости от характера протекания экономических и политических процессов.

Данные, представленные в табл. 1, свидетельствуют о практически постоянном росте государственных расходов в ВВП. Однако, оперируя такой информацией, мы неизбежно оставляем

Таблица 1.

Доля общих государственных расходов (% от ВВП)

Страна	1870	1913	1950	1960	1970	1980	1990	2000	2010
Германия	10,0	14,8	30,4	32,4	38,5	45,1	43,3	44,3	44,0
Франция	12,6	17,0	27,6	34,6	40,3	46,5	49,1	47,9	57,2
Италия	11,9	11,1	–	30,1	34,7	34,3	43,3	43,8	47,2
Великобритания	9,4	12,7	34,2	32,2	39,1	39,9	41,8	37,8	47,0
Швеция	5,7	10,4	–	31,0	–	57,6	64,6	57,2	49,3
Нидерланды	9,1	9,0	26,8	33,7	–	52,1	50,1	41,2	46,6
США	7,1	7,5	21,4	27,0	30,7	32,7	33,7	35,1	36,2
Япония	8,8	8,3	19,8	25,5	17,5	28,1	34,7	32,5	38,7

Составлено по: [1 – 8]

вне поля зрения огромное количество переменных, совокупность которых определяет саму возможность успешной реализации государственных функций. Если рассматривать такую страну, как Япония, то в ней по данным табл. 1 государственные расходы в ВВП, по сравнению с рядом европейских государств и США, оказываются значительно меньшими. В то же время, сильное влияние японского государства на экономику – общепризнанный в мире факт. То же самое можно сказать и по отно-

шению к США, в которых существует система ограниченного государственного управления, базирующаяся на достаточно узкой сфере государственной активности. Внутри этой сферы государство обладает колоссальными властными возможностями, обеспечивающими выполнение законов. Очевидно, что эти два направления экономической деятельности государства различаются как по сути, так и по последствиям для экономического развития, в то время как стандартные количественные пока-

затели не могут отразить эти различия. Почему так происходит?

Анализ работ по проблемам государственного управления позволили сделать вывод о том, что представители различных направлений социальной науки вкладывают различное содержание в понятие государство. В свое время Ф. фон Хайек обратил внимание на терминологическую путаницу, которая возникла вследствие неправильного перевода ряда фундаментальных научных работ данной тематике [9, с. 66]. По

Таблица 2.

Результаты расчета показателя «Общий индекс институтов координации»

Страна	Индекс силы рынка	Индекс силы государства	Общий индекс институтов координации
Швейцария	8,24	8,11	8,18
Австралия	8,28	7,87	8,07
Дания	8,19	7,74	7,96
Нидерланды	8,04	7,88	7,96
Норвегия	7,84	7,93	7,89
Новая Зеландия	7,78	7,95	7,87
Швеция	7,79	7,72	7,75
Финляндия	7,72	7,76	7,74
США	7,93	7,54	7,73
Австрия	7,79	7,54	7,67
Сингапур	7,27	8,02	7,64
Великобритания	7,70	7,41	7,56
Чехия	7,59	6,71	7,15
Эстония	7,20	6,93	7,07
Италия	6,74	6,25	6,49
Арабские Эмираты	5,64	7,21	6,42
Перу	6,41	5,41	5,91
Колумбия	6,16	5,11	5,63
Гана	6,06	5,17	5,61
Доминиканская республика	5,91	5,07	5,49
Гондурас	5,67	5,03	5,35
Парагвай	5,88	4,85	5,37
Китай	5,35	5,29	5,32
Бенин	6,11	4,35	5,23
Марокко	5,20	5,10	5,15
Замбия	5,79	4,47	5,13
Танзания	5,62	4,55	5,08
Украина	5,33	4,77	5,05
Кения	5,70	4,30	5,00
Никарагуа	5,44	4,48	4,96
Россия	4,88	5,00	4,94
Пакистан	5,34	4,33	4,84
Боливия	5,22	4,28	4,75
Бангладеш	5,47	3,92	4,69
Сирия	4,36	4,86	4,61
Венесуэла	4,33	4,44	4,38
Кот-Дивуар	4,61	3,63	4,12
Бурунди	4,49	2,82	3,66
Чад	3,45	3,19	3,32
Зимбабве	3,04	2,61	2,82

устоявшейся традиции, перевод западной экономической литературы на украинский и русский языки осуществлялся на основе использования единственного термина – «государство» и игнорирования его языковых оттенков, которые указывают на различные сферы использования данного понятия. В результате в среде отечественной науки не различают термины, которые отражают различные аспекты экономической деятельности правительства.

Рассуждая об экономической деятельности государства очень важно понимать отличие между государственными функциями, посредством которых оно осуществляет принуждение к выполнению правил и, тем самым, создает условия для эффективного функционирования рынка, и теми, выполняя которые только управляет ресурсами, предоставленными в его распоряжение. Для категориального оформления данных отличий и продолжая социологическую традицию М. Вебера, который предложил для определения сути государства (state) использовать термин «сила государства», следует сосредоточиться на его способности координировать экономические действия, то есть осуществлять принуждение к выполнению правил. Исходя из этого, термин «сила государства» должен означать, во-первых, способность создавать законы и обеспечивать их выполнение, во-вторых, собирать налоги, за счет которых государство вообще может выполнять свои функции и реализовывать направления экономической политики, в-третьих, устанавливать между экономическими агентами границы свободы и необходимости и, наконец, в-четвертых, влиять на экономическое сознание нации, добиваясь при этом легитимности выполняемых функций. Для изучения деятельности государства, нацеленной на выполнения функций, которые связаны с управлением предоставленными в распоряжение государства ресурсами, целесообразно использовать термины «масштаб, или сфера государственного участия в экономике».

На сегодняшний день в мировой практике не существует общепризнанного подхода, позволяющего оценить силу рынка и силу государства. Если возникает необходимость подобной оценки, то теоретики определяют ее посредством отдельных индексов. Послед-

ние, к сожалению, дают информацию только в отношении отдельных сфер функционирования государства и рынка. Поэтому возникает необходимость в интегральном показателе, который бы дал возможность выявить влияние и рынка, и государства на принятие экономических решений и, одновременно, отразить эффективность реализации экономических функций государства и эффект саморегулирования рынка.

Для формирования структуры показателей, которые бы смогли отразить силу рынка, следует, на наш взгляд, использовать индикаторы, отражающие, с одной стороны, «давление» на экономических субъектов конкуренции как средства безличностного принуждения к соответствующим действиям, а с другой – степени экономической свободы, создающей непосредственную возможность хозяйственной деятельности в рамках закона.

Для оценки эффективности конкурентной среды следует использовать два показателя – интенсивность конкуренции на местных рынках и степень доминирования фирм на рынке [10]. Количественным индикатором степени экономической свободы является индекс экономической свободы, который ежегодно рассчитывается для большинства стран [11].

Помимо названных показателей для измерения силы рынка очень важным является индикатор, который бы отражал, с одной стороны, глубинные ценности нации, а с другой – воспроизводил необходимые условия функционирования рыночной координации. Таким показателем может быть индекс демократии, поскольку она является политическим выражением свободы и, одновременно, служит индикатором степени усвоения общественным сознанием либеральных ценностей [12]. Таким образом, составляющими индекса силы рынка будут выступать три количественных показателя, которые оценивают экономическую свободу, эффективность конкурентной среды и уровень демократии в соответствующей стране.

Оценивание силы государства следует базировать на параметрах, позволяющих отразить его способность координировать экономическую деятельность. Последняя проявляется в способности

государства создавать законы и обеспечивать их выполнение; мобилизовать налоги и эффективно их использовать для реализации экономических функций и задач экономической политики; обеспечивать эффективное соединение принципов экономической свободы и необходимости административного воздействия на деятельность экономических агентов. Исходя из этого, предлагаем оценивать силу государства через следующие индексы:

1. Индекс человеческого развития, который наиболее полно отражает эффективность реализации экономических и социальных функций государства [13].

2. Индекс прав собственности, позволяющий оценить возможности людей в накоплении собственности и степень ее законодательной защищенности со стороны государства, вероятность экспроприации [14].

3. Индекс государственности как показатель политической стабильности и отсутствия насилия, эффективности правительства, качества законодательства [15].

4. Индекс недееспособности государства, включающий в себя уровень делегитимации и криминализации государственных структур), а также уровень влияния групповых и/или клановых элит [16].

5. Индекс коррупции, объединяющий оценки по поводу рисков возможности злоупотребления властью со стороны чиновников с целью получения личной выгоды [11].

Сведя все отобранные показатели к единой десятибалльной шкале, а также произведя с ними необходимые математические и статистические операции (методология и расчеты представлены в [17]), получаем три сложных индекса – демократии, экономической свободы и конкуренции, образующие индекс «Сила рынка», а также четыре индекса (индекс человеческого развития, индекс прав собственности, индекс государственности и индекс экономических функций государства), которые составляют индекс «Сила государства». Соединение индексов «Сила рынка» и «Сила государства» позволяет получить интегральный показатель «Общий индекс институтов координации».

Рассчитав значение общего индекса

институтов координации для выборки из 40 стран (табл. 2), получаем возможность количественного измерения эффективности координирующей роли рынка и государства в национальной экономике.

Применив к полученным данным кластерный анализ, получаем четыре ярко выраженные кластера. Первый кластер формируют страны, которые имеют наиболее эффективные институты координации, а именно: Швейцария, Австрия, Дания, Нидерланды, Норвегия, Новая Зеландия, Швеция, Финляндия, США, Сингапур, Великобритания. Причем в интегральном индексе координации всех этих стран выявлено одновременное сочетание и сильного рынка (индексы от 7,27 до 8,28), и сильного государства (индексы от 7,41 до 8,11).

Выше средних показатели эффективности институтов координации характерны для второго кластера стран, куда вошли Чехия, Эстония, Италия и Объединенные Арабские Эмираты. Эти страны имеют относительно высокие значения индекса силы рынка (от 5,64 в ОАЭ до 7,49 в Чехии) и индекса силы государства (от 6,25 в Италии до 7,21 в ОАЭ).

Наиболее численным оказался третий кластер, в который вошли Перу, Колумбия, Гана, Доминиканская Республика, Гондурас, Парагвай, Китай, Бенин, Замбия, Танзания, Украина, Кения, Никарагуа, Россия, Пакистан, Боливия, Бангладеш, Сирия, Венесуэла, Кот-Дивуар. Следует заметить, что Украина, которая оказалась в этой группе по результатам исследования, уступает в оценке данного показателя многим слаборазвитым странам Азии и Африки, занимая при этом 15 место в кластере, который состоит из 21 государства по величине индекса силы рынка. Россия в нем занимает восемнадцатую позицию.

И, наконец, страны с наиболее низкими значениями общего индекса институтов координации (Бурунди, Чад, Зимбабве) составили четвертый кластер. В нем сосредоточились страны, имеющие одновременно низкие значения и силы рынка (4,49 в Бурунди, 3,45 в Чаде, 3,04 в Зимбабве), и силы государства (2,82; 3,19 и 2,61 соответственно).

Полученные данные еще раз подтверждают тезис о том, что не может существовать эффективного рынка без сильного государства. Сама логика эво-

люции общества демонстрирует их первоначальное и неразрывное единство. Поэтому в современных экономических системах существует смешанный характер рыночных и государственных механизмов координации, а граница, которая их разделяет, весьма условна. Понимание неразрывного единства государства и рынка, уяснение их дополняемости в выполнении координационных функций, которые невозможно количественно оценить с помощью неоклассических методик, развенчивает иллюзию относительно возможности формирования в ходе реформ экономически эффективных моделей развития при минимальном государстве.

References:

1. Nigmatulin R. Ob optimal'noi dole gosudarstvennykh raskhodov v VVP i tempakh ekonomicheskogo rosta. R. Inigmatulin, Voprosy ekonomiki [On matters of the optimal share of government spending in GDP and economic growth. R. Inigmatulin, Economic issues] – 2003., No. 3., pp. 125–131.
2. Fridman L., Vidyasov M., Mel'yantsev V. Gosudarstvennye raskhody i ekonomicheskii rost [Government spending and economic growth], L. Fridman, M. Vidyasov, V. Mel'yantsev, Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye ekonomicheskie otnosheniya [World Economy and International Economic Relations], 1990., No. 10., pp. 14–25.
3. European Economy 1999. – 1999., No 68. – p. 218. Broad economic policy guidelines of European Commission Directorate-General for Economic and Financial Affairs Secretariat-General. – Available at: <http://www.youscribe.com/catalogue/rapports-et-theses/european-economy-no-68-1999-1999-broad-economic-policy-guidelines-1114643/> – 19.01.12., Title from the screen.
4. Word Economic Outlook. Asset Prices and the Business Cycle. – May, 2000., p. 172. A Survey by the Staff of the International Monetary Fund., Available at: URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2000/01/index.htm>. – 11.01.2001. – Title from screen.
5. The EU Economy 2001. European Economy. – 2001., No. 3., p. 29., Available at: [www / URL: http://ec.europa.eu/economy_finance/publications/publication_summary1710_en.htm](http://ec.europa.eu/economy_finance/publications/publication_summary1710_en.htm)., access date: 16.02.2002., Title from screen.
6. El'yanov A. Gosudarstvo i razvitie. A. El'yanov, Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. [State and development. A. Elyanov, World Economy and International Relations]. – 2003., No. 1., pp. 3–14.

7. Word Economic Outlook. Regional Economic Outlook: Asia and Pacific. – May, 2009., p. 102. World Economic and Financial Surveys., Available at: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/reo/2009/apd/eng/areo0509.htm>. – 24.12.2009., Title from screen.

8. European Economic Forecast – autumn 2010. Forecasts for EU Member States. – November., p. 158 European Commission. Economic and Financial Affairs., Available at: http://ec.europa.eu/economy_finance/eu/forecasts/2010_autumn_forecast_en.htm. – 24.12.2010. – Title from screen.

9. Khaiek F. Pravo, zakonodatel'stvo i svoboda: Sovremennoe ponimanie liberal'nykh printsipov spravedlivosti i politiki. F. Khaiek. [Law, legislation and liberty: modern understanding of liberal principles of justice and policy. F. Hayek] – Moskva., IRISEN., 2006., - 644 p.

10. The Global Competitiveness Report 2010–2011., Available at: <http://weforum.org/pdf/GCR10/GCR20102011/fullreport.pdf>. – 24.12.11., Title from screen.

11. Index of Economic Freedom 2010 Available at: <http://heritage.org/Issues/Economic-Freedom/Index-of-Economic-Freedom>. – 14.11.11., Title from screen.

12. Democracy index 2010 Available at: URL: http://eiu.com/public/topical_report.aspx?campaignid=demo2010. – 12.11.11., Title from screen.

13. Human Development Index 2010 Available at: URL: <http://hdr.undp.org/en/reports/global/hdr2010>. – 12.10.11., Title from screen.

14. International Property Rights Index 2010 Available at: [www/URL:http://internationalpropertyrightsindex.org/2010_IPRI.pdf](http://www.internationalpropertyrightsindex.org/2010_IPRI.pdf). – 16.10.11., Title from screen.

15. Governance Research Indicator Country Snapshot, GRICS Available at: URL: http://3.weforum.org/info/worldbank.org/governance/wgi/sc_country.asp. – 20.10.11. – Title from screen.

16. Failed States Index 2010 Available at: URL: <http://fundforpeace.org/global/?q=fsi-grid2010>. – 14.10.11. – Title from screen.

17. Pilipenko G.M. Institutsional'ni chinniki spivvidnoshennya derzhavnoi i rinkovoї koordinatsii ekonomichnoi diyal'nosti, G.M. Pilipenko: monografiya [Institutional factors of correlation between state and market coordination of economic activity. G. Pylypenko: monograph]. – D.; Natsional'nii gimichii universitet. – D. National Mining University 2012., 293 p.

Information about authors:

1. Hanna Pylypenko - Doctor of Economics, Associate Professor, National Mining University; address: Ukraine, Dnepropetrovsk city; e-mail: pelepenkoyi@mail.ru

2. Nataliya Lytvynenko - Candidate of Economics, Associate Professor, National Mining University; address: Ukraine, Dnepropetrovsk city; e-mail: nataly33@mail.ru